

Конкурс певц.
VIII конкурс. Моск. им. Чайковского

7.86

Этот снимок сделан сегодня глубокой ночью после объявления результатов конкурса имени П. И. Чайковского среди вокалистов. Лауреаты советские певцы А. Морозов, Г. Грицюк, И. Ерасова и

Б. Киллафф (США) в центре внимания фотокорреспондентов.

Фото А. НАТРУСКИНА.

ПЕЧЕРНИК
Москва

1 ИЮНЬ 1986

ЗВАНИЯ ЛАУРЕАТОВ ДОСТОЙНЫ

Мария ВИЕШУ,

народная артистка СССР, лауреат
Ленинской и Государственной премий СССР,
член жюри конкурса вокалистов

Думаю, конкурс вокалистов наиболее трудный раздел московского состязания, ведь человеческий голос — совершенно особый инструмент: сугубо индивидуальный, тонкий, чутко реагирующий на внешнюю атмосферу, в которую попадает исполнитель, — на его настроение, физическое состояние...

Каждый конкурс вокалистов — это огромное событие. Событие не только для участвующего в нем исполнителя, которым движет желание выказать себя, свой талант, не только для любого члена жюри, погружающегося в тонкости своей профессии при оценке мастерства исполнителей. Конкурс — это и воспитание слушателя.

Зрители непосредственны в своих симпатиях. Они горячо переживают за понравившегося артиста. И никогда не пройдут мимо таланта. Я рада заметить, что симпатии слу-

шателей всегда искренни и правильны.

Но конкурс неумолим. Побеждают действительно сильнейшие. Конечно, впечатления от соревнований, особенно от первого тура, пестрые. Мы слышали и опытных певцов, и только начинающих концертную деятельность, и тех, кто не сумел справиться с вполне естественным волнением, и тех, кто уверенно прошел по конкурсной прямой.

Учитывая специфику турнира, его требования, к нам приезжают в основном оперные певцы. Наверное, поэтому исполнение арий произвело наиболее сильное впечатление. Они звучали сценически эффектнее, выигрышнее, выразительнее. В какой-то степени это, бе-

зусловно, можно объяснить четкостью сценического образа; ария принадлежит конкретному действующему лицу, что наталкивает музыканта на верное ее прочтение.

В камерной же музыке многим конкурсантам порой не хватало тонкости нюансировки, точности прочувствования нотного текста. А вот, скажем, романс П. Чайковского «Я ли в поле да ни травушка была» почти у всех звучал хорошо, удавался.

Возможно, потому, что во многом он идентичен оперному монологу — в нем также есть четкий сценический образ. Другие же романсы П. Чайковского удавались меньше.

Считаю, что это одна из самых сложных составных частей конкурсной программы. П. Чайковский — гениальный композитор. Его музыка настолько выразительна, тепла, что, кажется, достаточно спеть точно, чтобы она заиграла всеми своими красками. Но нет! В эту музыку нужно долго вживаться, вдумываться, отрабатывать каждую деталь...

Сложным для конкурсантов явился новый раздел состязания — исполнение произведений М. Мусоргского. Отраднo, что были очень интересные артисты, которым удалось исполнение музыки самобытнейшего из всех композиторов.

Хочется немного сказать отдельно по каждой группе голосов. К третьему туру было допущено 6 обладательниц сопрано. Здесь хорошо показали себя Барбара Киллафф (США), Анна-Фелиция Филип и советская певица Мария Мурадян-Гулегина. Голос Б. Киллафф не назовешь большим, но она прекрас-

но владеет им. Анна-Фелиция Филип — настоящая оперная певица. На всех трех турах она пела стабильно, а в финале показала себя и одаренной актрисой. Заслуживают похвалы тембровые окраски голоса М. Мурадян-Гулегиной, манера ее исполнения.

У всех финалисток — меццо-сопрано — сильные оперные голоса. Особо следует сказать о Наталье Ерасовой, певице с прекрасными вокальными данными. Что же касается басов — участников нынешнего состязания, — то мы, члены жюри, называли их «могучей кучкой» конкурса. И наверняка не ошиблись. Среди них оказались сильные, достаточно подготовленные певцы. Это Александр Морозов, Сергей Мартынов, Барсег Туманян.

...В заключение мне хочется пожелать победителям нынешнего состязания вокалистов: будьте всю жизнь достойны звания лауреата и дипломанта Международного конкурса имени П. И. Чайковского.